

Максимальное приближение

Ирина Полонская

Побывать где-то в качестве туриста и прожить там целый год — далеко не одно и то же. В первом случае видишь, как правило, только то, что тебе хотят показать, во втором же есть шанс по-настоящему узнать другую страну и людей. Главное — захотеть. А возможностей для осуществления задуманного сегодня на самом деле немало.

Портленд–Иркутск

Логан Робертсон всегда мечтал о путешествии в Россию. Возможно, потому, что у него русские корни. А возможно, и потому, что ему просто хотелось своими глазами увидеть страну, о которой в Америке так мало знают. Впрочем, все это неважно. Важно то, что сейчас Логан Робертсон преподаёт английский студентам САФа.

— Мой дед, Николай Шушеров, был русским и жил на Украине. В 1912 году он эмигрировал в США. К сожалению, я очень мало о нем знаю. Мне известно только, что он был православным. Может быть, именно поэтому я начал учить русский — должен сказать, для Америки это довольно редко. Для большинства американцев вообще все, что связано с СССР, Россией, покрыто тайной. Мы крайне мало о вас знаем, по сути, вообще ничего. Я хотел узнать русских и Россию лучше — и поэтому, окончив университет, стал искать возможность приехать в вашу страну. Год назад я побывал в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде — немного

преподавал студентам, потом сезон работал в детском лагере под Ижевском — и мне так понравилось в России, что я решил, что обязательно приеду еще. К моему удивлению, это оказалось несложно. Я просто подал заявку на программу Фулбрайта — и получил приглашение. А поскольку в запад-

ной части России я уже побывал, то когда координаторы программы меня спросили, куда бы я хотел отправиться, я без раздумий ответил: «В Сибирь!». И мне ответили: «Пожалуйста!»

Когда американец хочет дать понять, что добраться куда-то очень-очень далеко и трудно, он может

Программа Фулбрайта — крупнейшая из международных обменных образовательных программ, создана с целью углубления взаимопонимания между США и другими странами. Созданная по инициативе сенатора Уильяма Фулбрайта в 1946 году и финансируемая Госдепартаментом США, программа Фулбрайта предоставляет гранты на обучение, проведение научных исследований, чтение лекций и стажировку в любом университете, библиотеке, архиве США. Гранты присуждаются по итогам открытого конкурса по всем дисциплинам. Программа Фулбрайта ориентирована на выпускников вузов, аспирантов, ученых, деятелей искусств, преподавателей, сотрудников международных отделов университетов.

сказать: «Как до Сибири». Можете себе представить, что говорили мои близкие и друзья, когда я им объявил, что отправляюсь в Сибирь на целый год. Наверное, многие считали, что я ненормальный (смеется).

Об Иркутске я до этого ни разу не слышал. Потом уже в Интернете прочитал о вашем городе, который, как оказалось, имеет богатую историю. Был очень удивлен, узнав, что в Иркутске несколько университетов. Мало того, оказалось, что в ИГУ есть факультет, где студенты как раз изучают английский (а лингвистика — моя специальность) и бизнес (этой темой я тоже интересуюсь). Так что все сложилось наилучшим образом.

Что меня поразило в России? Абсолютно все. Сложно объяснить словами (я еще слишком плохо говорю по-русски, впрочем, боюсь, что и на родном языке не смогу выразиться вполне ясно), но мы разные. Отличия бросаются в глаза. Самое первое: русские мало улыбаются. Мне сначала казалось, что они меня ненавидят. Потом я думал, что людям трудно живется, и поэтому они такие мрачные. Потом мне объяснили, что здесь не принято улыбаться незнакомым. Я успокоился на свой счет (смеется), но до сих пор чувствую себя неуютно. Отличий тысячи, я, наверное, не о том говорю...

Что касается академической культуры, то у русских и американцев она тоже совершенно разная. Здесь, как правило, профессор говорит, а студенты слушают. У нас же мы все садимся в круг и что-то обсуждаем. У нас студенты изучают то, что им интересно, то, что они на самом деле хотят знать. В России же преподаватель говорит: «Надо!» — и студентам приходится учить. Когда я даю домашнее задание, в аудитории часто раздаются недовольные: «У-у-у!» В США такого не бывает. Может, это потому, что у нас образование в университетах стоит довольно дорого? И тот, кто заплатил, хочет получить за свои деньги максимум?

К счастью, ситуация на САФе очень сильно отличается от того, что я за предыдущий год видел в России. Здесь студенты более западные (они чаще улыбаются и, мне кажется, готовы даже подружиться со мной, мы ведь почти ровесники, но мои коллеги-преподаватели говорят, что надо «держаться дистанцию») и сама модель обучения более привычна для меня. Но даже эти студенты приходят сюда из школ, где совсем иные порядки, им сложно сразу перестроиться, поэтому на первом-втором курсе они еще очень зажаты. Преподаватели пытаются их «разговорить», но это получается не сразу. Только

курсу к третьему они начинают общаться достаточно свободно. Я помню, что когда Владимир Федорович Донской впервые привел меня к студентам и представил как преподавателя, они стояли навтыжку. А я не знал, как нужно вести себя и просто рассмеялся — мне вся эта ситуация показалась забавной. Но, кажется, тогда меня не поняли. К счастью, теперь все стало гораздо проще.

Мне очень нравится в Иркутске. Очень красивый город. Я был на Байкале — удивительное место. У меня самые классные коллеги,

которые мне во всем помогают, у меня замечательные студенты, и мы с удовольствием общаемся (и я надеюсь, их английский станет от этого значительно лучше, как и мой русский), словом, я считаю, что мне очень повезло.

Надо сказать, у моих коллег, приехавших в Россию по фулбрайтовской программе, гораздо больше трудностей. Главная из них — студенты российских вузов не проявляют к ним особого интереса ни как к носителям языка и другой культуры, ни как к преподавателям. У нас на Фэйсбуке даже

создана группа, где все жалуются. Я один всем доволен (смеется), у меня все прекрасно.

Если быть честным, то мне хотелось бы задержаться подольше в России. Это огромная и удивительная страна, и я хотел бы как можно больше увидеть своими глазами. Год — немалый срок, но и он когда-то подойдет к концу. Не знаю, получится ли приехать еще раз. К сожалению, получить визу сюда довольно сложно даже при поддержке фулбрайтовской программы. Но я надеюсь, мне снова повезет.